

(00:14:41) (Начало записи)

Константин Бабкин: Добрый день, уважаемые друзья, коллеги! Благодарю вас за то, что вы пришли сюда, отложили свои важные дела и готовы провести два дня в дискуссиях, в обсуждении той ситуации, в которой мы оказались, и обсуждении тех возможностей, которые у нас сегодня существуют. У каждого, конечно, свой взгляд на Московский экономический форум, на те проблемы, которые мы вынесли в его заглавие. Скажу, почему я здесь участвую, участвую в организации этого Форума. Я глубоко убежден в том, что наша страна имеет все для того, чтобы динамично развиваться в экономическом, в социальном плане. И мы много лет говорим об этом на Московском экономическом форуме и говорим о том, что эта возможность, время начала такого динамичного развития от нас постоянно убегает, ускользает, и мы видим, что наша страна отстает в темпах развития от многих других стран мира.

Какова причина этого? Почему мы не можем увидеть разумную экономическую политику? Почему мы не можем увидеть индустриализацию и движение вперед? Причин, наверное, много, но скажу одну из таких причин. Причина в том, что сегодня те, кто определяет экономическую политику, экономисты, которые собираются на других экономических форумах, рассуждают в категориях денег. Экономика – это сфера зарабатывания денег, это сфера повышения ВВП. А мы говорим о том, что на самом деле победит в экономическом соревновании не то сообщество, не то государство, у которого окажется больше денег. Мы говорим о том, что победит то сообщество, которое привлечет на свою сторону больше людей. Победит то сообщество, то общество, которое создаст людям возможность проявлять свои таланты. То общество, которое сможет стимулировать людей заниматься созидательной деятельностью. А это совершенно две разные логики.

Логика зарабатывания денег толкает, допустим, в области налоговой политики. Государство, экономисты, Министерство финансов стремится как можно больше собрать налогов для того, чтобы у государства было больше денег. Это значит, что налогами нагружены те, кто работает на крупных промышленных предприятиях. Они платят 53% со своих доходов. Почему? А потому что с крупных предприятий, промышленных, проще собрать налоги, проще собрать деньги. А те трудящиеся люди, уважаемые, конечно, но которые работают не на промышленных предприятиях, допустим, категория самозанятых, они платят не 53%, не 23%, а 6% со своих доходов. Потом, государство облагает по максимальным ставкам налоговым те деньги, те инвестиции, которые вкладываются в развитие в России. А в других странах инвестиции в будущее облагаются по льготным ставкам или вообще не облагаются налогами. А мы говорим: нам нужно развитие. Экономисты, которые измеряют успех экономики в деньгах, говорят: развитие – это вторично, главное деньги, поэтому мы будем собирать много налогов. И неважно, что промышленность и ее развитие тормозятся.

Мы говорим, что нам нужна внешнеторговая политика, опять же, стимулирующая переработку в России, стимулирующая созидание в России. Нам говорят, что для того чтобы

проще зарабатывать деньги, нужно стимулировать экспорт сырья. И у нас внешнеторговая политика нацелена на это.

Мы говорим, что, уважаемые товарищи, денежно-кредитная политика должна стимулировать созидание. Нам нужны длинные, дешевые деньги, для того чтобы предприятия могли осуществлять инвестиции, для того чтобы люди могли брать в кредиты, покупать все товары потребления и строить дома. Нет, нам говорят, что главное – это финансовая стабильность. Для денег нужна высокая ключевая ставка и жесткая денежно-кредитная политика.

Мы, те, кто собирается на Московском экономическом форуме, говорим, что нам нужен технологический прогресс. Мы говорим: Время, вперед! И в то же время нам нужно здоровое общество. И нам нужно общество, которое бы сохраняло преемственность, которое чтит и сохраняло великие традиции наших предков, тем самым сохраняло свою устойчивость. При этом наши оппоненты, те экономисты, которые меряют успех общества деньгами, стремятся превратить человечество в серую, однородную массу, которая подвержена манипуляциям и которой удобно сбывать стандартизированные товары. Это я говорю теперь о глобалистах, о деятелях глобального масштаба. Но мы видим, что со стороны наших государственных структур такие подходы, попытки превратить человечество в однородную массу, не получают своего отпора. Мы видим очернение истории России, пропаганду индивидуализма, навязывание чужих стандартов культуры, чужих грез, стимулирование миграции мы видим. И политика в области культуры не противостоит этому.

(00:20:18)

Мы не видим человека труда, не видим проблем столкновения цивилизаций, поиска пути выхода из современного кризиса, даже в тех проектах, культурных проектах, которые получают финансирование со стороны Министерства культуры, Министерства спорта, Министерства образования и других государственных структур, которые влияют на нашу с вами культуру. Поэтому вроде у нас разные экономические школы, мерить в деньгах успех или мерить успех в устойчивости, в успехе общества. Но вот такой анализ показывает, что даже время у нас и таких рыночных фундаменталистов течет в разных направлениях. Там, где мы хотим изменений и движения вперед, наши оппоненты цепляются за устаревшие подходы и запрещают развитие. Там, где мы хотим припадать к традиции, дорожить авторитетами и вековыми легендами, наши оппоненты стремятся все деконструировать, переработать и выбросить в отвалы.

Наш Форум называется «Демография: традиции и индустриализация». И я хочу отдельно поприветствовать наших уважаемых гостей, которые прибыли из-за рубежа. Я думаю, что те проблемы, та дихотомия, тот конфликт, который я сейчас обозначил, такие конфликты существуют во многих странах мира. И я думаю, что те, кто приехали сюда на наш форум из других стран, являются приверженцами разноцветного мира. Мира, который не окрашен в одинаковую окраску и не носит стандартную одежду, не слушает одну и ту же музыку. Нам нужен разноцветный мир. И мир такой разноцветный может и должен, и имеет гораздо

больше возможности развиваться гармонично, бесконфликтно, взаимно. Наши нации, наши цивилизации, наши сообщества могут взаимно обогащать друг друга. И такое разнообразие культур, разнообразие экономических укладов – это важно для сохранения человечества. Вот так же, как разнообразие видов важно для сохранения биоразнообразия и, вообще, жизни на Земле, так же разноцветность культур, разные народы, разные цивилизации, их сохранение важно для того, чтобы человечество существовало долго и само себя не уничтожило.

Так как добиться того, чтобы общество было здоровым и целостным? Как добиться технологического развития и экономического процветания? С таким вопросом я обращаюсь ко всем участникам нашей первой дискуссии. Хочу сказать, что да, сделано много, много сделано со стороны общества, со стороны руководства нашей страны. Основа для движения вперед есть, так как же нам выйти на устойчивую, на твердую дорогу уверенного развития? Вот такое вступление. Спасибо.

Первым словом предоставляю Сергею Юрьевичу Глазьеву. Это академик Российской академии наук, председатель научного совета РАН. Пожалуйста.

Сергей Глазьев: Спасибо, уважаемый Константин Анатольевич. Мы с Вами единомышленники. Я хотел бы начать свое выступление с того, чтобы определить, как мне кажется, три главных причины демографической катастрофы, в которую мы попадаем последние десятилетия. В текущей экономической ситуации я вижу их три. Первое – это чудовищное социальное неравенство. Второе – это крайне низкая зарплата у значительной части нашего работающего населения. Третий наших наемных работников получает зарплату тысячу рублей в день и меньше. И культ потребительства. Вот все это вместе разрушает семьи, не дает возможности формировать многодетные большие семьи для большинства наших граждан. И выход из этого, конечно, связан с экономической политикой новой индустриализации. И, собственно, о ней я хочу сегодня и поговорить.

Как вы знаете, в этом году мы рапортовали о том, что у нас высокие темпы экономического роста. Мы находимся в первой пятерке «Двадцатки» по темпам экономического роста.

(00:25:00)

Но надо сказать, что этот рост достигнут не благодаря, а вопреки сложившейся макроэкономической ситуации. Если мы посмотрим прогнозы, с которыми выходят наши министерства, ведомства, отвечающие за экономическое прогнозирование, они, как правило, существенно хуже факта последние годы. То есть идет недооценка возможностей экономического развития. Если поставят презентацию, я вам покажу на слайдах, как это выглядит по факту.

У нас идет спор с Центральным Банком в течение длительного времени, какой же предел выпуска продукции. В Центральном Банке уверены, что мы находимся на пределе, поэтому они дают темпы роста обычно в два раза ниже, чем по факту получается в последние годы. На самом деле у нас возможности огромные. Начну с того, что мы теряем в год по 100-200 миллиардов... Загрузка производственных мощностей составляет не более 65% в

машиностроении и того ниже. Вывоз капитала в совокупности за последние полтора десятилетия – порядка триллиона долларов. Если бы эти деньги были вложены в инвестиции, то норма накопления была бы в полтора раза выше. Мы могли бы развиваться быстрее.

Центральный Банк считает, что мы на пределе возможностей по той причине, что у нас низкая безработица. Они руководствуются устаревшей теорией, которую экономическая наука отвергла пятьдесят лет назад. Там такая простенькая связь, – я буду об этом подробнее говорить на сессии про Центральный Банк, – исходя из которой якобы существует закономерность: чем ниже безработица, тем выше инфляция. То есть если низкая безработица и дальше идет накачивание денег, получается инфляция. Высокая безработица – значит, более низкая инфляция. То есть они таким образом борются с занятостью. На самом деле, у нас надо говорить о другом, о сверхэксплуатации труда. Наш работник производит на единицу зарплаты в три раза больше продукции, чем в Европе. И уже зарплата сегодня даже ниже, чем в Китае. Центральный Банк не понимает, что у нас огромные резервы, в том числе связанные с возможностью роста фондовооруженности, роботизации, внедрением новых технологий, которые расширяют этот трудовой потенциал. Наш работник мог бы производить гораздо больше, если бы фондовооруженность труда... А для чего нужны инвестиции? Для той же роботизации, где мы в сто раз меньше по уровню развития, чем передовые страны. Для внедрения автоматических линий производственных и так далее.

Так вот этот спор, какие у нас пределы возможности роста, разрешен последние три года благодаря росту госзаказа. Вот здесь вы видите в этой таблице, что у нас темпы роста двузначные в производстве вычислительной техники, в оптоэлектронике. В обрабатывающей промышленности мы идем с темпом 9% в год уже третий год подряд. И главным драйвером является рост государственного спроса по понятным причинам. Этот рост подкреплен опережающим ростом инвестиций. В эти сферы вкладываются большие деньги. Темпы роста здесь 20, 30 и даже 60%. Это доказывает, что потенциал роста существует и он достаточно большой. По регионам видно, основные наши регионы с обрабатывающей промышленностью показывают достаточно высокие темпы роста. То есть потенциал выпуска есть, он составляет не менее 8% в год. Мы могли бы производить сегодня на четверть больше продукции, чем производим, если бы обеспечили связывание всех имеющихся ресурсов в производственном процессе.

Вот загрузка производственных мощностей, о которых я говорил. Она немножко поднялась в последние годы, но все равно ниже 65%.

Мощности не могут быть загружены по той причине, что недоступен кредит. У нас недооценивается роль кредита в экономическом росте. Наука знает, что кредит – это главный способ авансирования экономического роста уже последние 150 лет.

(00:30:08)

Без кредита не может быть развития экономики. Промышленность закредитована очень сильно, и сейчас практически бóльшую часть доходов вынуждена выплачивать по проценту за кредит. И за исключением добывающей промышленности и субсидируемых отраслей практически вся экономика лишена доступа к кредиту. А раз нет кредита, значит, не может быть инвестиций, потому что на просто оборотных средствах осваивать современные технологии нереально. Вывоз капитала, о котором я говорил.

Какие могут быть темпы роста? Здесь показана сравнительная динамика развития нашей страны в сравнении с Китаем и западными, уже недружественными нам, странами. Видно, что мы плетемся в хвосте западных стран, потому что стали их сырьевой периферией. И у нас темпы роста не могут быть выше, чем были потребности в нашем сырье наших главных торговых партнеров. А вот Китай увеличил выпуск продукции практически на порядок за 25 лет. За счет чего? За счет наращивания кредита. Вы видите, в 7 раз вырос выпуск продукции, в 8 раз выросли инвестиции, в 9 раз вырос объем кредита. Это целевой кредит, который был реализован через систему коммерческих банков и институтов развития, о чем мы также будем говорить на сессии, посвященной денежно-кредитной политике.

Мы видим возможности увеличения выпуска продукции не менее чем на 8% в год. В горизонте до 2035 года это дает многократный рост выпуска. Но для этого необходимо еще большее наращивание кредита и инвестиций. И самое важное, это не менее чем трехкратное сейчас увеличение расходов на внедрение новых технологий. Эти цифры обоснованы в программе «Социальная справедливость и экономический рост», которую мы разрабатывали в рамках Всемирного Русского Народного Собора. Она обоснована, и ресурсы для реализации таких темпов роста есть.

Но понятно, что при том уровне инвестиций, который у нас сейчас имеется, об этом даже невозможно и говорить. Мы до сих пор инвестируем практически вдвое меньше, чем инвестировали в последние годы Советского Союза. И эта норма накопления капитала недостаточна даже для простого воспроизводства, не говоря уже о развитии.

Почему это происходит? В течение многих лет денежные власти нас загнали в порочный круг, когда они борются с инфляцией путем повышения процентных ставок. Они примитивизировали денежную политику до фактически одного инструмента манипулирования ключевой ставкой. Они пытаются побороть инфляцию путем сжатия спроса. Повышение процентной ставки влечет сокращение кредита для инвестиций. Следствием этого становится технологическое отставание. Технологическое отставание влечет падение конкурентоспособности, расплачиваться за которое приходится девальвацией рубля. А девальвация рубля является главным фактором инфляционных волн. Этот порочный круг делает невозможным достижение целей по таргетированию инфляции.

Сколько они уже? Больше 10 лет занимаются таргетированием инфляции, и мы столь же далеки от этого таргета по инфляции 4%, который у них является символом целевым.

На самом деле снизить инфляцию можно только за счет научно-технического прогресса. Это главный фактор экономического роста и одновременно главный фактор снижения инфляции, потому что он позволяет снижать издержки, расширять выпуск продукции, поднимать производительность труда, расшивать ресурсные ограничения, поднимать качество и таким образом обеспечивать долгосрочную стабильность. Поэтому для того чтобы выйти на опережающее экономическое развитие с темпами не менее 8% в год, необходимо разорвать этот порочный круг денежно-кредитной политики и выйти на круг экономического процветания, где целевые кредиты, реализуемые по приоритетным направлениям экономического развития, которые формирует правительство, должны обеспечить наращивание инвестиций в перспективных производствах, модернизацию экономики и экономический рост. Сейчас денежные власти высасывают деньги из экономики. Нам нужно, чтобы они... Они сейчас балансируют экономику. Баланс между Центральным Банком и экономикой, вы видите, это минус триллион рублей, высосанный из экономики. Потери, которые мы получили, – порядка 50 триллионов недополученной продукции.

Для того чтобы выйти на реализацию стратегии опережающего развития, здесь она показана с темпом не менее 8% в год, это пятисоставная стратегия. Форсированный рост нового технологического уклада, динамическое наверстывание в сферах, где мы близки к передовому уровню научно-технического прогресса, углубление переработки сырья, догоняющее развитие, где мы отстали сильно, и стимулирование инновационной активности.

(00:35:00)

Для выхода на 8%-ные темпы роста необходимо не менее чем 15%-ные темпы наращивания инвестиций. Достигается это через целеориентированную денежно-кредитную политику. Об этом будем говорить на сессии про Центральный Банк. Сейчас только замечу, что мы здесь не затрагиваем вопрос ключевой ставки, важно понимать. Мы говорим об использовании специальных инструментов рефинансирования, которыми обладает Центральный Банк. Это раньше называлось кредитные линии, по которым кредит целевым образом направляется на инвестиции в перспективных направлениях развития, в те же национальные проекты. Эти инвестиции гарантируются специнвестконтрактами и прочими взаимными обязательствами между государством и бизнесом, но они должны быть подкреплены дешевым кредитом. При таком подходе стратегическое планирование становится реальностью, экономика работает на максимизацию связывания имеющихся ресурсов в перспективных направлениях экономического развития.

Я буквально пролистаю несколько текстовых слайдов, чтобы зрители увидели. Целевая кредитная политика, экспортные пошлины на вывоз сырья, их надо восстанавливать, потому что эти сверхприбыли от экспорта – это не только природная рента, которая должна государству принадлежать, но это в основном источник вывоза капитала. Если сырьевые сектора не реинвестируют эти деньги, то, значит, надо экспортную пошлину

восстанавливать и направлять в институты развития. Ну и стабилизация курса рубля, разумеется, как необходимое условие для благоприятного инвестиционного климата.

Константин Бабкин: Спасибо, Сергей Юрьевич.

Действительно, еще одна иллюстрация того, что рыночные фундаменталисты оперируют какими-то оторванными от жизни понятиями. Когда я слышу слова Набиуллиной, что все мощности промышленные задействованы, для меня это уже как-то полностью противоречит тому взгляду на реальность, который у меня в голове существует, потому что в сельхозмашиностроении мы в четыре раза больше можем на существующих мощностях произвести техники. А если у нас будет перспектива, то за три года мы еще можем удвоить эти мощности. То есть нет вообще такого понятия ограничения развития в виде того, что нет больше мощностей. Мощности можно создать промышленные любые. И даже в сельском хозяйстве. Да, землю уже нельзя произвести больше, но в России можно еще сильно повысить урожайность. Надо еще возвращать в сельхозоборот десятки миллионов гектаров, которые были вовлечены в оборот. То есть мы в два раза можем на существующих фактически мощностях произвести больше продовольствия, чисто в количественном плане. А если мы будем еще увеличивать, развивать переработку, то в экономическом, в денежном измерении мы во много-много раз можем больше производить продовольствия, чем сейчас. И стремление ограничить развитие, охладить экономику, для меня это полностью абсурдное желание.

Александр Гельевич Дугин, философ, политолог, социолог. Пожалуйста, Александр Гельевич.

Александр Дугин: Благодарю вас. Два года назад, когда Белоусов Андрей Рэмович был вице-премьером, мы проводили стратегическую сессию относительно развития России. И мы пришли к очень важному выводу, самому главному философскому выводу экономического развития, индустриального развития России – это определение субъекта развития. И когда меня попросил Андрей Рэмович сформулировать эту проблему субъекта развития, я, поработав над этим с группой коллег, пришел к следующей картине.

Можно представить себе, и в конкретном экономическом, и в планирующем аспекте, следующий субъект развития. Это глобальный субъект развития. Собственно говоря, либерализм как таковой, либеральная экономическая теория и предполагает, что существует так называемая мировая экономика, которая является субъектом развития. Соответственно, процессы распределения труда, средняя температура по больнице, если кто-то обогащается, кто-то беднеет, если в целом идет процесс роста этой экономики, то все в порядке. Речь идет о том, что субъект развития единый, глобальный. В этом отношении России предоставляется возможность найти свое место в этой глобальной системе и дальше развиваться.

Многие наши экономисты, собственно говоря, доминировал до начала СВО именно такой подход. Но когда я выступил на этой сессии, Андрей Рэмович сказал, что это снято с вопросов. То есть уже после начала СВО никто так не думает, по крайней мере, мы так в

правительстве не думаем, что меня очень обрадовал. Значит, эта тематика либерализма, если она и имеет свою релевантность, так это все-таки сведение каких-то счетов с прошлым. Что касается президента, он точно абсолютно эту версию, что существует единый глобальный субъект развития, отвергает. А если нет, то вот тут дальше становится интересно.

Я предложил две модели, что можно рассматривать субъектом развития суверенное государство.

(00:40:26)

То есть это вроде бы уже совсем близко к делу. То есть Россия – это суверенное государство, принадлежащее к мировой цивилизации, под мировой понимается западная, но которая стремится сейчас, после того как наше государство отрезали от глобальных западных сетей, наверстать это через импортозамещение. То есть возникает стратегия импортозамещения. Мы берем те сферы, те направления, которые развиваются на Западе, и пытаемся найти им какой-то определенный эквивалент в российской экономике. Поскольку прямой доступ к высоким технологиям запрещен или осложнен для нас, мы ищем ходы левого, теневого импорта этих высоких технологий, либо где-то импорт. То есть это импортозамещение всего. Мы берем западную цивилизацию, и теперь не просто в нее встраиваемся, а ее пытаемся заместить разными способами.

Я думал, что это и есть тот Shift, то изменение, которое в сознании правительства после СВО в экономике произошло. Однако, с моей точки зрения, это недостаточно и даже неправильно. Нам нужен третий субъект развития, в котором будет выполнять центральную роль Россия как государство-цивилизация. То есть у нас должно быть суверенное цивилизационное развитие. А это значит не просто подражать и импортозамещать те технологии, которые развиваются на Западе, не следовать за ними в догоняющем развитии, а найти свой собственный путь и выстроить модель движения своего пути к своей цели. То есть третий субъект развития – Россия как государство-цивилизация.

Тогда Белоусов мне говорит. Тогда этот вопрос, который обсуждается сейчас в правительстве, потому что одни считают, что достаточно суверенитет на уровне государства, то есть импортозамещение, а другие, к которым он сам принадлежал и к которым принадлежит, безусловно, я думаю, большинство на сегодняшнем Форуме, и академик Глазьев, и наши единомышленники, мы говорим о том, что Россия – это государство-цивилизация. Поэтому нам не только, не просто надо замещать Запад в экономике, в индустрии промышленности, но и идти к своей собственной цели, которую надо наметить.

А вот здесь начинается уже немного такой дискуссионный вопрос, потому что наш Президент не любит понятие автаркии. Он много раз говорил, что автаркия — это вещь, на которую России не пойдет. Но если мы говорим о суверенной цивилизации и ее экономическом развитии, мы должны принять идею Фридриха Листа о теории автаркии

больших пространств. Россия, безусловно, большое пространство. И именно в этом смысле и речь идет о том, что нам нужна суверенная промышленность, суверенная индустрия, суверенное развитие как цивилизации, которая будет, по крайней мере, все необходимое, фундаментально для дальнейшего существования, автономно иметь. Пусть это будет ядро, пусть это будет минимум, но у нас должно быть свой сектор высоких технологий, своя промышленность, полностью обеспеченная достаточность в продовольственной сфере. И мы видим, что сейчас в этом же направлении идет США, которые поддались на предыдущем глобалистском этапе делокализации промышленности. И сейчас они обнаружили, что это абсолютно тупиковый путь. Нельзя торговать только моделями, надо заниматься и производством, потому что производство или имплементация моделей технологических само по себе порождает новые креативные уровни. Поэтому нам надо совмещать теоретическое развитие экономики с практической реализацией.

Что касается финансовой сферы, здесь Сергей Юрьевич Глазьев, по-моему, безупречные дал рекомендации. Это второй контур. Нам необходим контур целевых инвестиций, при цифровых рублях это очень легко, сделать, чтобы эти деньги не попадали и не способствовали инфляции. Вот именно почему-то Центробанк не идет на эту самую очевидную меру, то есть просто разделить контуры экономики. Одна денежная масса циркулирует в производственном секторе, а покупательный... Вернее, один цикл денег существует среди обычных граждан, а другой только предназначен для стратегических инвестиций.

(00:45:35)

Тогда они между собой очень на небольшом уровне совмещаются и к никакой повальной инфляции совершенно не ведут. Да и инфляция, как Кейнс говорил, это не такая уж страшная вещь, по большому счету. Какой-то процент инфляции только стимулирует вкладывать деньги, вытаскивать их из кубышек и инвестировать в какой-то реальный сектор.

Эта автаркия больших пространств или суверенное автаркийное развитие, это должно быть мотто, таким фундаментальным мотто нашего национального развития.

Что касается демографии, для того чтобы нам автаркийно развиваться, нам нужно резко увеличить демографию. Все эти цифры о коэффициенте рождаемости, которые закладывает наше министерство, это просто самоубийство народа. Нам нужны многодетные семьи сейчас и немедленно, и никакими мигрантами это не компенсируется. Демография – это один, может быть, из главных драйверов этого развития, и для того чтобы это решить, необходимо два направления. Первое – возврат к традиционному обществу, потому что в традиционном обществе деторождение является священным долгом, а не просто прихотью каких-то двух случайно заключивших контракт между собой граждан. И второе – расселение мегаполисов, переход от вертикального строительства к горизонтальному. У нас огромная территория, у нас нет проблем с землей, а земля сама подталкивает людей производить, рождасть детей, воспитывать их в большом количестве, это многократно доказано всеми экспериментами. То есть мы должны возвращаться к

традиционному обществу. Традиция, которая приведет к усилению демографии. Создание новой одноэтажной России даст символ и импульс к технологическому развитию. Эти все вещи не противоречат друг другу, они должны быть гармонизированы и взяты за основу стратегического развития нашего государства. Благодарю.

Константин Бабкин: Спасибо, Александр Гельевич. Я недавно перечитывал книгу Рене Генона, и там послесловие Александра Гельевича к этой книге, и там написано, что традиционное общество, именно в нем будут решаться вопросы демографии. Семья – это священная единица, и без этого мы не сможем решать проблемы. Для меня это дошло через четверть века, потому что книга была написана в 1998 году, издана. Александр Гельевич уже четверть века это говорит. То есть я к чему, что эти парадигмы, смена этих взглядов, она доходит до людей, даже отдельных индивидуумов, далеко не сразу. А если общество должно поменять свое мышление, сменить парадигму экономической политики или культурной политики, для этого все-таки нужны десятилетия, поэтому нужно терпение. Это первое замечание.

И второе, такой комментарий к вашей речи, о том, что вы говорите, с Белоусовым обсуждали, что мы должны развивать суверенную экономику. И все вроде согласны. Но если мы посмотрим на налоговую политику, на внешнеторговую политику, на политику Центробанка, мы увидим, что как были их основы заложены в 90-е годы, когда мы стремились влиться в глобальный мир, в западные структуры, так ничего и не изменилось. Реальная экономическая политика остается прежней. Ни один налог не снижен, никакой пошлины на экспорт сырья не введено, и никак вообще не стимулируется развитие переработки. В глобальном смысле, в фундаментальном. То есть какие-то есть отдельные решения, но в целом политика остается именно той, глобалистской. И такого поворота далеко еще не свершилось.

Поэтому очень важно проводить наш Форум для того, чтобы приблизить момент этого поворота.

Николай Васильевич Коломейцев, первый заместитель председателя комитета Государственной думы по труду, социальной политике и делам ветеранов. Пожалуйста, Николай Васильевич.

Николай Коломейцев: Спасибо. Давайте поблагодарим Константина Анатольевича за то, что он, несмотря на все перипетии жизненные и экономические, остается верным сохранению свободной площадки, на которой можно высказывать альтернативные точки зрения. Спасибо, Константин Анатольевич.

Теперь по сути нашего Форума. Вы знаете, я с Александром Гельевичем не согласен. Белоусов-то сказал, а давайте посмотрим, кто занимает фундаментальные экономические и финансовые посты в Российской Федерации. Эльвира Сахипзадовна Набиуллина.

(00:50:23)

Это гиперлиберал Чубайсовского пошиба. Министр финансов, который нигде, кроме Министерства финансов, не работал, прошел школу Чубайса, Кудрина, и они до недавнего

времени оба были исполнительными директорами МВФ, которые проповедают принцип вашингтонского консенсуса, который принуждает нас, в принципе, все свои конкурентные преимущества канализировать ныне на недружественный Запад, несмотря на три года СВО. В скобочках войны.

Переходя к своей точке зрения, которую я излагаю от имени КПРФ, наша проблема заключается в том, что у нас двойственность есть во всем. Если посмотрите, у нас, в принципе, позитивные итоги 2024 года в части экономики, но, как сказал Сергей Юрьевич Глазьев, они же достигнуты за счет вливания денег в гособоронзаказ. А давайте посмотрим состояние гособоронпредприятий глазами Чемезова, который, выступая в конце ноября в Совете Федерации, сказал: «Если продолжится нынешняя денежно-кредитная политика, то в стране начнется массовое банкротство». Почему? Есть указ президента. Невыполнение гособоронзаказа – это уголовка. А процентная ставка, когда вы кредит ниже 27-30% не возьмете, вынуждает руководителей предприятий брать эти самые кредиты, для того чтобы выполнять гособоронзаказ. В результате, со слов Чемезова, две трети предприятий гособоронзаказа находятся в предбанкротном состоянии.

Посмотрите малый и средний бизнес. Кредиторская задолженность малого и среднего бизнеса выросла на 6 трлн. С 12 трлн на 1 января 2024 года до 18 трлн на 1 января 2025 года.

Давайте посмотрим с точки зрения состояния общества, которое как раз и влияет на демографию. Все говорят: «У нас все хорошо, все улучшается». Да, правда, что растет количество многодетных семей, но оно растет крайне медленно. Но вдумайтесь в эти цифры. 50 млн наших сограждан имеют кредиты, из которых треть имеют от 3 до 5 кредитов. При этом 8 млн имеют не просто кредитов три и более, но имеют кредиты в микрофинансовых организациях под 365%.

С учетом принятия закона о банкротстве физических лиц наблюдается следующая динамика. В прошлом году банкротами объявлено 431 тыс. С момента введения института банкротства – 1 млн 533 тыс. наших сограждан являются банкротами. И тенденция последние 5 лет — минимум 25% прирост. Это о чем говорит? Это говорит о том, что тенденция обнищания общества налицо. И куда пойдут эти 30%, имеющие три и более кредита? С моей точки зрения, подавляющее большинство из них не смогут погасить эти кредиты в силу ранее обозначенных коллегами вопросов о заработной плате. Но если посмотреть дальше, то у нас ведь ситуация следующая. Банки жиреют – 4 трлн за прошлый год. Но фактически вся помощь всем отраслям, получается, косвенно идет банкам. А если вы посмотрите, то 19 отраслей у нас имеют рентабельность ниже 13%, а из этих 10 — меньше 10%. Это о чем говорит? Что введенная ключевая ставка и депозит, ключевая плюс 1, вымыли инвестиционное желание у всех банков. Если вы посмотрите, то флоаторы — это самая ценная бумага Минфина, в основном все госбанки имеют. Зачем банку вкладывать в рискованный бизнес, если они могут положить деньги и получить то, с чем они борются. Вертолетные деньги.

118 трлн на депозитах – можете себе представить? Из них 58 — у физических лиц. Конечно, хотелось бы узнать, у каких физических лиц. Но проблема-то заключается в том, что инвестировать не хотят, а мы съедаем будущее.

Но если посмотреть дальше, то ситуация, она еще хуже, потому что у нас смертность – за последние три года мы потеряли почти 2 млн. Это разница смертности и рождаемости. Плюс почему нет рождаемости? Минимальный прожиточный минимумы не соответствует действительности. Эксперты посчитали, что для того чтобы семья из четырех человек функционировала нормально, надо не менее 80 тыс. рублей. Посчитайте, какая зарплата должна быть средняя. Но среднюю от медианной считают, у нас все в методике расчета.

Вот все хорошо, говорят, нацпроекты — это движение вперед. Мы посмотрели, правительство ввело такую интересную лингвистику — амнистия показателей.

(00:56:02)

Для чего? Чтобы получать KPI, первичные показатели с помощью хитрых механизмов уменьшают результат. Из десяти нацпроектов выполняли два. Я вас спрашиваю: зачем же нацпроект, который в принципе не решает вопрос? Или зачем руководители, которые корректируют цифры, а не выполняют их?

Для примера, программа или нацпроект «Демография» выполнена на 99%, а смертность — минус 650 за прошлый год. Понимаете? Поэтому, с нашей точки зрения, необходимы фундаментальные вопросы какие? Первое — необходима национализация Банка России. Но для начала хотя бы надо ввести в закон о Банке России ответственность за экономический рост. Кстати говоря, у всех стран «Двадцатки», кроме России, Центральный Банк имеет обязанность отвечать за рост экономики.

Второе — политика процентных ставок. 21% – это убийство экономики, я с Сергеем Юрьевичем на 200% согласен. Но как можно бороться с ростом цен? Здесь многие руководители сидят. Если вам дали кредит под 30%, вы куда его? Вы его определите в себестоимость. А себестоимость куда? В цену. Как можно керосином бороться с огнем? Поэтому мы убеждены, что эта политика таргетирования ничем не определена, кроме как желанием удушить собственную экономику. Мы, кстати говоря, сейчас на отчете будем ставить вопрос о недоверии Набиуллиной, потому что мы считаем, что она, в принципе, ведет политику удушения нашей экономики.

И в завершении я хотел бы о чем сказать. Традиция — это самое правильное, что может нас возродить. Но должна быть традиция и в деятельности банка, и в функционировании экономики. Надо перейти от экономики освоения средств, которая у нас, в принципе, культивируется 35 лет, к экономике решения проблем. Тогда мы решим многие проблемы и начнем возрождение страны, а не такую скачкообразную стагнацию от кризиса к кризису. Потому что я убежден, что сегодня у нас, в принципе, кризис. Но кризис принятия решений. Потому что мне непонятна позиция, скажем, высшего руководства, почему надо терпеть ЦБ, который потерял 356 миллиардов долларов золотовалютных резервов. Кстати, я перед вами сижу, на протяжении всего времени ставил вопрос, чем обеспечена сохранность

наших ЗВР. Но до сих пор и в суд никто не подал, понимаете? Поэтому я желаю Форуму прямых дискуссий и нахождения правильных рецептов для возрождения нашей страны. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Надеюсь, у нас такая не слишком мрачная дискуссия получается, потому что, я думаю, во всяком, в каждом выступлении мы слышим оптимизм, мы видим веру в огромный потенциал нашей страны, нашего народа, и, вообще, в то, что человечество может развиваться дальше успешно и быть комфортным для всех.

Давайте послушаем человека, который каждый день непосредственно работает с молодежью. Это ректор Донского государственного технического университета Бесарион Чохоевич Месхи. Пожалуйста.

Бесарион Месхи: Спасибо большое, Константин Анатольевич. Попробую без политики все-таки, потому что все выступающие затрагивали очень важные вопросы.

Дорогие друзья, дорогие коллеги, очень приятно и благодарю за приглашение здесь. И обсуждаются очень важные вопросы, и самое главное, то, что касается кадров, подготовка кадров. В любом случае, обсуждаем финансовые потоки, обсуждаем развитие нашего государства. Но без участия сегодня молодежи, кадров это невозможно.

Уважаемые друзья, если посмотрим на Донской гостехуниверситет, это огромный университет. Входит в десятку самых крупных вузов нашей страны. Это 21 факультет, 6 филиалов.

(01:00:40)

И если мы посмотрим, внутри нашего университета еще 6 институтов. 49 тысяч студентов учащих сегодня по головам. Донской гостехуниверситет имеет великолепный международный Институт ШТУ-ДГТУ в Китае. Я хотел бы обратиться, потому что сегодня видел гостей из Китая, которые присутствуют на данной конференции. Это успешный вуз, признан в 2024 году лучшим иностранным образовательным учреждением в Китае. В нем обучается 1500 студентов, имейте в виду, и не только россиян и китайцев, и из других стран тоже.

Давайте посмотрим подготовку кадров. 600 тысяч сегодня необходимых инженерных кадров, которые востребованы сегодня на рынке труда. При всем том что готовим мы 250 тысяч, из них только 50 тысяч трудоустраивается по направлениям специальности. Страшная цифра, если посмотреть. Куда они уходят? Конечно, они находят и трудоустраиваются все. Но, в принципе, работать сегодня – это очень сложно. Я думаю, что это связано разными вопросами. Это социальные пакеты, это заработная плата, это предприятия, которые пользуются сегодня старой техникой. И неинтересно сегодня выпускникам идти на это предприятие. Поэтому перевооружение сегодня предприятия – это обязательно и очень нужно.

И если мы посмотрим на подготовку сегодня кадров, которую мы сегодня ведем, то нам удалось сфокусироваться с 2019 года на подготовке уникальных кадров, инженерных

кадров в нашем ВУЗе. Мы создали «Школу Икс», которая дала нам возможность выстроить совершенно новые отношения подготовки этих кадров. И это передовая, конечно, инженерная школа, которую тоже вместе с нашими партнерами выстроили, и мы участвовали в этом конкурсе, получили поддержку.

Если мы посмотрим на демографические все те изменения, которые происходят, мы увидим, что мы имеем стабильность сегодня в высшем образовании. А скачок будет обязательно, это тоже от разных факторов, конечно, зависит, скачок будет в подготовке кадров СПО. Почему? Многие сегодня выпускники отказываются сдавать единый государственный экзамен и стараются уйти, конечно, в среднетехнические образовательные учреждения. Конечно, это дает нам возможности смотреть положительно в эту сторону. Но демографическая яма, которая сегодня существует, не перекрывает те бюджетные места, которые мы, в принципе, в целом в стране имеем. Физику, математику, информатику, химию, биологию сдают меньше, чем мы имеем бюджетных мест. Это выпускники школ. Как мы это закрываем? То есть выпускники средних технических образований дают возможность сегодня шагнуть в эту сторону.

Что удалось нам выстроить? ДГТУ – это, в принципе, на 85% технический университет. Вот выпускники, цифры есть, чтобы не терять время. Если мы посмотрим наших выпускников, большинство, около 90%, это технические направления. Но это тоже не решает тех проблем. Для региона сегодня необходимо в два раза больше специалистов, которых мы готовим. Я уже говорил ранее, что мы выпускаем почти 250 тысяч в целом стране, и 50 тысяч только устраивается. Такая же боль сегодня и у нас, в нашем регионе тоже.

Как раз создание этих школ. «Т-университет», сквозные технологии, «Школа Икс» и передовая инженерная школа, которая создана сегодня совместно с заводом Ростсельмаш, дали сегодня толчок. Это 99% трудоустройства всех выпускников этих институтов внутри нашего университета. Что это дает? Это профориентированные, они получают образование и одновременно имеют возможность во время учебы учиться и работать на предприятии. И у них уже рабочие места определены. 143 человека из тех, что мы приняли за три года выпускников, они все трудоустроены сегодня 100% на заводе Ростсельмаш.

Сегодня Донской гостехуниверситет имеет основные такие направления, которые дают нам возможность выстроить отношения.

(01:05:50)

Это «Донтех», это направление развития инженерного образования и биоинженерии «Единое здоровье».

Что нам удалось? Совместно на базе передовой инженерной школы нами разработан новый народный трактор. Это гибридный трактор, который сегодня в принципе работает совершенно. Мы проходим испытания и в последний раз эксперты, которые представляют завод Ростсельмаш, дали самую высокую оценку по этому поводу.

Мы строим кампус мирового уровня. Здесь показаны наши общежития, учебные корпуса, физкультурно-оздоровительный комплекс.

Наш настоящий партнер – завод Ростсельмаш, который сегодня вкладывает деньги в подготовку кадров. Все предприятия должны так делать. И если в связке производственники, образовательные учреждения и власть выстраивают отношения, тогда кадры, которых мы готовим, они не только востребованы, они трудоустроены будут в обязательном порядке.

Позвольте мне одну минуту просто на счет преподавателей. Сегодня я говорю о студентах, о выпускниках. Нам надо думать сегодня о преподавателях. Во многих вузах возраст преподавателей достиг критического. И сегодня иметь надо целый пакет. Программу надо готовить. Я думаю, что и здесь Дума должна подумать о том, что строить надо жилые дома, чтобы удержать сегодня одаренных, способных преподавать, работать в высшем учебном заведении. Не будет этого – не будет ничего.

Я, конечно, построил 10 домов в Ростове. Я удерживаю сегодня молодежь, но вы знаете, она как в песок вода уходит. Так быстро, оказывается, уходит возраст, то не пойму ничего. Мы взрослеем и взрослеем. А снова надо молодых и молодых. Поэтому это должна быть непрерывная такая работа в каждом университете, в каждом вузе.

Спасибо вам большое за внимание.

Константин Бабкин: Спасибо, Бесарион Чохоевич. Очень важно, что у нас развивается система образования, что восстанавливается постепенно связь ее с реальной промышленностью. И мы видим на основе вашего выступления, что важно для молодежи, для университетов именно развитие промышленности, развитие реального сектора.

Наумов Станислав Александрович, заместитель председателя комитета Государственной Думы по экономической политике. Пожалуйста.

Станислав Наумов: Здравствуйте, уважаемые участники Московского экономического форума. Сбылась моя мечта. Я долгие годы очень пристально и даже придирчиво следил за дискуссиями на Московском экономическом форуме. Далеко не со всем был согласен, но, как говорится, в России надо прожить долго, чтобы что-то начинать понимать. Поэтому даже сегодняшней обмен мнениями уже дает не просто пищу для размышлений, но и руководство к действию. Я хочу вам ответить, что мы с Константином Анатольевичем создали по поручению Леонида Эдуардовича Слуцкого Экономический Совет. И одно из первых наших решений было связано как раз с усилением взаимодействия таких замечательных университетов, как ваш, и такого замечательного предприятия, как «Ростсельмаш». Мы стали авторами поправок вместе с Леонидом Эдуардовичем Слуцким в бюджет, который уже в 2025 году заработал. Это несколько миллиардов рублей на финансирование конструкторской документации, которую делают университеты, в том числе преподаватели молодые, о которых вы говорите, по заказу таких предприятий. Это соединяет, это дает дополнительные финансовые ресурсы.

Это было о хорошем. На это хватило буквально полминуты. Теперь о плохом. Потому что я хочу поддержать своего коллегу Николая Васильевича Коломейцева в той критике, которая неизбежно должна постоянно возникать, для того чтобы вся власть, безотносительно к

тому исполнительная, законодательная, другая, понимала, что действительно вызовы перед страной стоят огромные.

(01:10:18)

Эти проблемы и в демографической политике, и в новой индустриализации складываются не только из-за разрывов на уровне стратегических целей и реально располагаемых ресурсов и традиций. Мы в Государственной Думе видим законопроект за законопроектом, который приносит правительство на уровне ведомственного лоббизма, узкокорпоративного эгоизма. И мы, как можем, стараемся правительство еще до первого чтения как-то сориентировать, исходя из того что есть такие профессиональные экспертные аудитории, как участники сегодняшнего форума. У нас постоянно есть обратная связь.

Вспомним 2022 год, пакеты санкций против российской экономики. Логично предположить: чем больше внешнее давление, тем меньше надо зажимать в тиски свои крупнейшие предприятия, давать им возможность продолжать те самые инвестиции и при этом не ухудшать положение человека труда. Вместо этого мы видим достаточно странное образование – акциз на жидкую сталь. Дискуссии. Мы спорим, насколько это все вообще существует в природе, в физике. То, что акцизы существуют, мы понимаем, а что жидкая сталь – это, в общем, претензия на Нобелевскую премию, наверное, в области материаловедения. Правительство нас убеждает, что нет, надо все равно это делать. Но, слава богу, в стране действительно есть президент, слава богу, в стране есть День металлурга. Проходит какое-то время, Силуанов с Мантуровым получают президентское поручение так сделать, чтобы это не остановило работу металлургических предприятий страны. Это первый пример нашего оппонирования.

Второе – так называемые квоты под киль. Старая, давняя история, я еще работал замминистра промышленности, мы придумали такую конструкцию, как рыболовецким судам дать возможность перейти на отечественное оборудование. Начать не на южнокорейском секонд-хенде работать, а на наших российских рыболовецких судах. Это было еще в 2008 году. Первый этап срывается, не справляются наши заводы с теми заказами, которые дают рыболовецкие предприятия. Мы со Счетной палатой начинаем разбираться, в чем причины, работаем с Минпромом, что нужно сделать для того, чтобы соответствовать этим ожиданиям. Тем не менее, приходит представитель ведомства, продавливает это решение. Проходит два года. Есть такая поговорка «А воз и ныне там», а у нас «А киль и ныне там», то есть где-то на верфи еще находятся. Но зато на рынке происходит передел, небольшие компании вынуждены уходить с этого рынка, отдавать свои квоты, в том числе связанные с понятными экспортно-ориентированными рынками. Разбираемся.

Еще один пример производства, как раз важный для животноводства, то, чем занимается «Ростсельмаш», но только с другой уже стороны, – это ветеринарные лекарства. И это уровень наднационального регулирования. Когда-то давно мы принимаем решение о том, что надо переходить на единый рынок лекарственных средств, как для человека, так и для животных. Проходит время, пандемия, антироссийские санкции, мы зачем-то вводим

жесткие требования по поставкам на российский рынок животноводства, птицеводства лекарств, которые помогают предотвращать эпизоотию и другие негативные явления для сельского хозяйства. Нет, сказали, значит никаких переходных периодов, давайте вводим. Что видим? Видим рост цен, видим рост того самого левого параллельного импорта. И каждый раз разговариваем с ведомствами на предмет того, что давайте признавать, что никакого системного решения крупных задач не будет, пока вы действительно не будете слышать мнение реального сектора экономики. Не будете реагировать на это не спустя какое-то время, а заранее. Это вот одна из задач депутатского корпуса.

И для того чтобы все-таки затронуть фундаментальные проблемы, конечно, самая большая ошибка была сделана, по моим расчетам, где-то на рубеже нулевых и десятых годов. Может быть специалисты меня поправят, но тогда и в строительной сфере, и в жилищно-коммунальном хозяйстве была совершена фундаментальная кадровая ошибка. Вместо того чтобы начинать повышать производительность труда, начинать привлекать свои кадры, мы распахнули двери для трудовых мигрантов. Там, где мы это сделали, мы распахнули ворота для нелегальных мигрантов, с чем сегодня вся страна столкнулась. И это, конечно, наверное, самый главный риск, самая главная угроза решению тех задач демографического развития, о которых сформулировано в названии нашей сессии.

(01:15:37)

Слава Богу, мы всей фракцией не стали дожидаться, пока правоохранительные органы воспользуются правом правительственных законодательных инициатив. В прошлом году было принято 14 законов, которые разработали все фракции Государственной Думы, которые направлены на жесткую борьбу с нелегальной миграцией. Это уже началось. Пачками депортируются нелегальные мигранты из регионов к себе на историческую родину без права вернуться сюда. В этом году мы этот процесс будем наблюдать.

Но, когда к нам приходил Михаил Владимирович Мишустин, когда мы с ним встречались в преддверии ежегодного отчета правительства, мы задали вопрос: а кто и когда нам представит легальную миграцию, как она должна выглядеть с точки зрения правительства? Разрабатывается новая концепция, но я думаю, что здесь действительно важно не повторить ту ошибку нулевых годов, не обманывать себя тем, что с помощью дешевого труда низкоквалифицированных иностранцев можно решить задачи новой индустриализации. Я согласен со всеми коллегами, старшими товарищами относительно того, что, конечно же, нужно смотреть не в прошлое, а в будущее. И действительно поощрять где-то многодетные семьи, где-то просто рождение первого ребенка. Для этого тоже нужно предпринимать усилия, и мы как можем такие инициативы продвигаем. Благодарим вас за поддержку. Будем вместе. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Станислав Александрович, за вашу деятельность, за ваше выступление. Виктор Иванович Таранин, генеральный директор компании «Дашковка», эксперт комитета Государственной Думы по аграрным вопросам.

Виктор Таранин: Уважаемый президиум, дорогие коллеги, я соглашусь здесь с выступающими в первую очередь в том, что, наверное, на первое место нам необходимо ставить именно демографию.

Что, вообще, сегодня происходит? В концепции записано, что через 5 лет будет коэффициент рождаемости 1,6, сегодня 1,4. Еще через 5-6 лет будет 1,8. Но разве эта цель оправдывает то, что нам нужно? Нет, конечно. А какая цель, такой будет и результат. А этот результат ведет к тому, что можно практически ничего не делать, а жить так, как мы живем, и все как бы будет хорошо.

И я, может, сейчас буду говорить для кого-то о каких-то мерах не совсем популярных, но если мы не примем кардинальных мер, то, я думаю, будущее России будет под вопросом. Что бы я хотел сказать в первую очередь, почему малая рождаемость. Женщина, которая уходит в декрет, за два месяца до рождения ребенка и до полутора лет получает порядка 40% от средней заработной платы. Я так прикинул, в среднем эта зарплата будет составлять где-то от 15 до 28-30 тысяч. Это на двоих. То есть женщина сразу попадает куда? На нижний уровень по материальному обеспечению. Я бы здесь предложил хотя бы не до полутора лет выплачивать, а до трех лет, потому что не хватает садов и устроить сад невозможно, поэтому нужно строить сады, а пока нет, надо поддерживать их материально. Я думаю, до трех лет Дума могла бы принять это постановление.

Далее у нас в среднем более 500 тысяч абортотв.

(01:20:08)

Причины здесь разные. У каждого человека причины разные, но, в том числе, в первую очередь, я считаю, это и материальные. Второе, могут быть и социальные, плюс еще может быть непредвиденная беременность. 500 тысяч человек, а у нас на 594 тысячи смертность превысила за 2024 год рождаемость. Почему бы нам не организовать дом малютки? То есть приходит женщина, она называет причины, но ей говорят: «Роди этого ребенка, мы можем у тебя забрать в дом малютки, но забрать так, что ты в какой-то момент времени можешь его вернуть к себе». Я думаю, это бы сыграло хорошую роль в повышении рождаемости детей.

Далее я хочу поддержать, во-первых, что здесь говорилось о ценностях семейных, и здесь больше нужно еще подключиться средствам массовой информации. Больше показывать не танцующие, а семьи, которые по-настоящему счастливы, где много детей.

Я говорю, а ведь, собственно говоря, на все это требуются деньги. А где их взять? Денег, понятно, всегда не хватало и не хватает. Пусть для некоторых будет это не популярная мера, но я посчитал, у нас мужчин холостых от 25 до 45 лет порядка 30 миллионов холостых. И они не женятся не только потому, что... У многих материальное положение хорошие, но они привыкли так, что все для него делается, пропаганда: «Ты живешь один раз, должен жить для себя, и никому ты ничего не должен». Конечно, эта концепция совершенно не то что неправильная, она вредная.

У нас в свое время в стране был налог на бездетность. Так вот, если у нас таких людей 30 миллионов, я предлагаю кардинально решить вопрос, ввести налог на бездетность – порядка 20% от заработной платы. Да-да, если мы хотим решить этот вопрос. Если мы хотим идти по убывающей, давайте ничего делать не будем, а говорить, что у нас все хорошо, все разрешится и так далее. А что мешает? Молодой человек. Говорить: «О, вы женаты? Вам сколько лет? Что вы не женитесь?» Вы сейчас говорите: «О, плохо».

(Реплика из зала)

Правильно вы говорите. А то, что в России живут, получили здесь образование, здесь лечение и прочее. Они, значит, надо нам бриллианты, надо нам в Дубай, а потом-то пустоцвет получится. Нет семьи, и у вас ничего будущего-то нет. И фамилии ваши забудутся, и род ваш весь забудется. Понимаете? А когда семья есть... У меня у сына четверо детей, у дочери двое детей. Это прекрасно, когда мы вместе собираемся. Сейчас уже внуки большие, это же прекрасно. И я знаю людей, которые под старость остаются одни, а потом говорят: «Да я прогулял там, то проделал, жил счастливо, а сегодня даже никто ко мне не придет». Нет тех людей, о которых он должен заботиться был раньше.

Здесь представители Думы. Жаль, что здесь нет представителей «Единой России». Первое, что можно, это продлить выплату в декрете до трех лет и ввести налог до 20%.

И следующее хочу сказать: у нас сейчас развестись можно в постели, сидишь, подал на «Госуслуги». Кто-то кому-то чай или кофе не подал – можно найти на «Госуслугах». А давай разведемся – а давай. И никто не уговаривает, что нужно подумать, прежде чем развестись. Эта доступность, вседозволенность и приводит к тому, что у нас рождаемость такая плохая.

(Реплика из зала)

А потому что ты мужчина, понимаешь. А мужчина он всегда должен быть над женщиной, руководить должен, дорогой мой, а ты все бриллианты да в Дубай. Что там делать, господи? Солнечный удар хватит тебя и будешь хорош там.

(01:25:41)

Я хочу поблагодарить вас за терпение. Что я сказал для кого-то плохое, примите за хорошее, потому что наше дело правое, рождаемость и победа будет за нами, спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Виктор Иванович. Уважаемые коллеги, интересные выступления для меня были, по крайней мере. Я думаю, что все выступающие выразили идею о том, что что-то идет не так, что все должно быть гораздо лучше, что для этого есть реалистичный рецепт, какие-то каждый меры свои предложил.

Я бы предложил оставшиеся несколько минут посвятить обсуждению того, как же нам все-таки добиться, чтобы абсурдная эта ситуация, когда экономическая политика, политика в области культуры, миграционная политика, которые отстали от требований современной эпохи, чтобы они были преобразованы, чтобы политика нашего правительства стала отвечать потребностям современного мировоззрения, решать современные проблемы:

как запустить новую индустриализацию, как сделать так, чтобы люди вновь укрепляли свои семьи, рожали детей и уверенно смотрели будущее.

Нам, кстати, в интернете присылают вопросы. Для Александра Гельевича вопрос был сформулирован так. «Вы критикуете современную элиту из-за отсутствия у нее традиционных ценностей. А кто для вас настоящая элита и откуда она возьмется?»

Александр Дугин: Вы знаете, это очень серьезный вопрос. Президент тоже ведь критикует современную элиту и говорит о необходимости совершенно нового подхода к этому. Он видит ответ на этот вопрос, который вы задаете, в героях СВО. Мне кажется, это очень важно. В свое время философ Гегель говорил, что государство создает сословия храбрецов. **Stand der Tapferheit** по-немецки. И эти сословия храбрецов в первом поколении это герои. Они приносят победу своему народу, спасают его. Потом они строители, создатели. Уже на следующем по циклам Парето они начинают немножко сдавать. Поэтому на самом деле люди войны, люди победы, люди мужества, люди? рискующие своей жизнью, достойны быть элитой. Это никто не скажет против, это так называемая меритократия. Есть люди не только на войне, есть и в мирной жизни настоящие пассионарии, как их называл Гумилев. Люди, которые делают в сто раз больше, чем другие.

У Гумилева есть интересное описание. Он говорит: «Обычный человек, гармоничный, он может вспахать одно поле. А пассионарий, как вы думаете, два, три? Нет, сто». Вот какое различие. Есть какой-то скачок среди человеческих типов, замечал Гумилев. То есть одного человека на одно поле хватает. Он ходит, сажает, потом собирает, потом опять сажает. А у другого на сто. Это, конечно, создает такой разрыв, потому что эти пассионарии, им очень трудно жить в обычной жизни, трудно присутствовать, не разнести все вокруг, потому что у них огромное количество энергии. Это элиты, это люди элиты – пассионарии. И в принципе, наверное, есть нравственные качества даже, безусловно. Вот в Китае в традиционную элиту проходили люди через сдачу экзаменов. То есть если, например, чиновник не может петь, танцевать, писать трактаты, рассказывать про древнюю историю, рисовать миниатюры, знать все иероглифы, знать основные этапы жизни своего народа, он просто не имеет права, не имеет шансов стать чиновником. Тоже прекрасно. Интеллектуальные барьеры. В нашу элиту сегодня попадают люди действительно случайные или просто часто проходимцы. Это неправильная элита. Нам нужна правильная элита, и есть разные способы ее воспитывать, ее поддерживать и стать ее членом. Надо доказать, как минимум доказать, что мы имеем право на это.

Константин Бабкин: Спасибо. Сергею Юрьевичу Глазьеву вопрос. В какие виды НИОКР нужно вкладывать инвестиции? В какие промышленные предприятия, чтобы был высокий промышленный рост?

(01:30:05)

Сергей Глазьев: Можно углубиться, конечно, в технологическое прогнозирование. На самом деле это достаточно развитая наука, которая позволяет очень хорошо моделировать

жизненный цикл технологий и понимать, где инвестиции могут дать нарастающую отдачу. Ученые, инженеры это понимают и умеют делать, заверяю вас.

Но если у нас нет ни венчурного финансирования, где можно поделиться риском с инвестором, государство должно было бы этому помогать, прохождение «долины смерти», нет льготных кредитов, непрозрачная система распределения грантов на научные исследования, то люди с идеями уезжают туда, где все это есть, к сожалению, потому что творческую самореализацию человека не остановить. Если он тут бьется и не может найти финансирование на перспективный проект, то он уезжает в другую страну, где делает успех. И таких случаев очень много.

И конечно, огромные риски. Здесь уже говорил Николай про банкротство. Это чудовищная проблема, когда люди всю жизнь вкладывали, развивали предприятия. Если у них нет защиты определенной, то они становятся жертвой очередного повышения процентных ставок, ухудшения условий кредита. Мы не говорили здесь про залоговое рейдерство, еще, может быть, поговорим. Мало того что кредит не дают, а если дадут, так потом еще догонят и отберут предприятие. И все это делается с опорой на действующую систему правоохранительную.

То есть климат убивает инновации. Вот в чем проблема. Мы говорим, что нужно стимулировать инновационную активность, уже много лет, переходить на инновационный путь развития, но практически все макроэкономические инструменты, и кредитная политика, и налоговая, дестимулируют инновационную активность. И риски никто не пытается снизить. На самом деле мы знаем, что на сотни научно-технических идей переходится десяток только успешных реализаций, и только одна из сотни идей дает коммерческий успех. И нужно понимать, что без создания многоэшелонированной системы финансовой поддержки инновационной активности, мы так и будем болтаться на уровне 15, то и меньше, процентов инновационно-активных предприятий. Эта цифра не растет уже многие годы.

Константин Бабкин: Спасибо. Все-таки кто-то еще из участников дискуссии сможет ответить, что нам сделать, для того чтобы повернуть эту махину, наш интеллектуальный корабль, корабль нашего общества, привести в требования современности. Николай Васильевич, пожалуйста.

Николай Коломейцев: На протяжении 35 лет налоговая нагрузка на обрабатывающие отрасли в три раза выше, чем на рентабельные. Надо как минимум выровнять. Тогда это плюс будет развитию инноваций и развитию предприятий, повышению доходов и возможностей для демографических изменений.

Второе. Здесь никто не сказал о том, что у нас не поменялась ситуация. У нас увеличились налоги на прибыль как раз для обрабатывающих отраслей на 5%. То есть получается, что ситуация еще ухудшается. Но самое главное, с нашей точки зрения, надо сделать три вещи. Первое: базовые отрасли должны контролироваться государством. Это происходит и в недружественных, и в дружественных. А у нас что происходит? У нас все

монополизировано частным сектором, энергетика. В результате пальцем в небо два раза в год изменяются тарифы на ЖКХ, на энергетику, на газ. А я у вас спрашиваю: где вы видели инновационное предприятие без электроэнергетики и энергетике вообще? И в данной ситуации эту позицию можно поменять.

Следующее. У нас, Сергей Юрьевич, было 44 института развития, на которые потратили до прихода Мишустина на 5 трлн рублей. Мы специально сделали в Счетную палату запрос, принесли нам. Но что произошло? Вместо того чтобы разобраться, венчурный фонд был. А во всех этих институтах развития руководители зарплату получали и окружение, а деятельностью и развитием не занимались. Представьте, 5 трлн дать на развитие обрабатывающих отраслей или науки, потому что у нас ведь мы хронически недофинансируем. Образование вместо 7% минимальных у нас 3,5%. Мы систематически науку недофинансируем. Аналогичная ситуация. 3,6% вместо 7%. Хотя те, кто пытались вырваться, или те же китайцы, у них от 11% и выше. У них, кстати говоря, на годовом собрании Академии наук присутствует все руководство страны. И все инновационные предложения включаются в план развития страны к немедленной разработке и финансированию. У них 4 ключевые ставки, у китайцев. У них на инвестиции, инновации не больше 1%, а вообще-то, минус. А для розничной торговли, где быстро оборачиваются деньги, может быть и 18%. Но у них не Народный банк Китая определяет ключевую ставку. У них определяет специальная комиссия, которая состоит из предпринимателей, из банкиров, из правительства и руководства страны. И они определяют ее не как у нас. Банковский совет собрался и может один раз в квартал, а может и раз в месяц взять и повысить ключевую ставку пальцем в небо, ничем не обосновывая. Потому что, с нашей точки зрения, надо вернуть государственное мышление в принятие решений. Потому что у нас, к сожалению, превалирует либеральный подход. Собрались там... Есть представители у нас коммерческого сектора в Национальном банковском совете? Нет.

(01:36:23)

Или кто слушает науку при принятии решений? У нас есть выдающиеся разработки, которые могли бы сделать и купол, и сверхдешевую энергетику. Но у нас разве кто-то это слушает?

И самое главное, с нашей точки зрения, в основе принятия решений должен быть образ будущего. Обратите внимание, почему у нас во время индустриализации с 1930-го по 1940-й, во время восстановления послевоенного темпы роста меньше 15% не были? Были средние до 20%. Но в это время вложения в образование и науку, несмотря на войну, меньше 15% не были. Я специально смотрел статсборник, посвященный и сделанный еще статистикой, которая была рядом с государством. У нас ведь проблема, с моей точки зрения, базовая: у нас Орешкин сделал Росстат отраслевым. Понимаете, в то время как в мире рекомендация ООН: Росстат не должен подчиняться никому, только главе государства, функционально. И недостоверность – уголовное обвинение. Спасибо.

Сергей Глазьев: Константин Анатольевич, я одной фразой бы сказал. Нужен системный подход, потому что нет одного звена, за которое можно вытащить. Нужен системный

подход, ориентированный на рост инвестиций и инноваций. И второе, нужна ответственность. По всей системе госуправления у нас дефицит ответственности. У нас люди не отвечают за результаты работы, ради которых они получают соответствующую зарплату и соответствующие должности.

Николай Коломейцев: Сергей Юрьевич, мы с вами в 2013 году еще провели закон о стратегическом планировании. Но из 35 подзаконных актов, которые должно было разработать правительство, начиная с Улюкаева и последователей, более половины до сих пор не сделаны. Вот вам и системный подход. Спасибо.

Бесарион Месхи: Подумайте, как я горжусь как ректор, что такой у нас выпускник, как Николай Васильевич. Представляете? Мы вместе учились, почти в одно и то же время. Спасибо большое.

Первое, я думаю, что надо вкладывать деньги в образование, новые технологии, и создать все условия для тех молодых людей, чтобы они не имели желания уезжать в другие страны и жить там. У нас должно быть красиво и великолепно. Хорошая, достойная заработная плата, достойная пенсия. И все, социальный пакет, который нужен сегодня для молодого человека. То, что мы говорили. Они будут рожать детей, жить здесь и развивать нашу страну.

Константин Бабкин: Спасибо. Еще вопрос Константину Бабкину. «В прошлом году на форуме вы рассказывали, что запустили четыре новых производства. «Ростсельмаш», действительно, не четыре, три завода запустил в прошлом году. Вкладываете деньги, закупаете новое оборудование, даете людям работу. Это все правильно. Но в нашей стране все зависит от конъюнктуры. Вчера не дружили с Трампом, а сегодня дружим и закупает американскую технику. Теперь русские заводы закрывать и людей увольнять? Как сделать по справедливости, чтобы и друзей не обидеть, и свои интересы не ущемить?» Юрий, Ростов-на-Дону, рабочий.

Ответ такой. Я верю, что Россия – это лучшее место в мире для созидания, для того чтобы творить, проявлять таланты, производить технику, делать электронику, запускать дроны и покорять Марс с помощью этих дронов, и чтобы эти дроны несли наши желания, наш интеллект, наши мечты в разные концы вселенной. И Россия – это стартовая точка, потенциально лучшая в мире для этого. Я в этом убежден. История нашей страны это подтверждает. Просто нужно привести экономическую, демографическую, культурную политику в соответствие с требованиями современности. И тогда у нас все будет. И к нам вернуться люди и потекут... Не потекут технологии. Вот говорят: «Мы лишены технологий». То же самое. Я занимался когда-то наукой и знал, что моя страна – это лучшая, передовая держава в космических технологиях. Потом, в 1990-е годы, этот развал промышленности меня выкинул из науки. И сегодня опять можно сделать так, чтобы Россия была лучшим местом для создания новейших технологий и для покорения вселенной.

(01:40:57)

Мне нравится идея мира как мозаики цивилизаций. В Китае будут прекрасные творить вещи, в Америке. В арабском мире тоже будут много чего удивительного творить. При этом мир такой разноцветный, будем ездить друг к другу в гости, кушать национальные блюда вкусные, обмениваться идеями. И может быть, на Марсе тоже будут колонии, созданные разными человеческими цивилизациями.

Поэтому Трамп не Трамп, нам надо заниматься созиданием, надо создавать условия для развития нашего общества, наших предприятий, давать дорогу нашей молодежи. И для этого есть все возможности. Я благодарен нашим сегодняшним спикерам за то, что мы эту всю проблему осветили, вскрыли проблемы. Я думаю, что показать проблему, ее поставить правильно – это уже наполовину эту проблему решить. Поэтому я благодарен всем. Мы с вами делаем хорошую работу. Желаю продолжения успешной работы на нашем Форуме. Спасибо.

(01:43:07) (Конец записи.)